

]

Цинь Фан позвонил Син Яню и спросил:

— Ты где?

— В общежитии, — ответил тот. — Проснулся?

— Угу. Может, сходим перекусить? — предложил Цинь Фан.

— Получше себя чувствуешь? — уточнил Син Янь.

— Не знаю, стало ли лучше, — рассмеялся Цинь Фан, — но голод точно проснулся.

Син Янь отозвался:

— Через двадцать минут выходи.

На самом деле, Цинь Фан не был уверен, правильно ли до сих пор вот так поддерживать связь с Син Янем, но его характер не позволял ему подолгу терзаться сомнениями. Да, в отношениях с Син Янем и в тех вопросах, которые тот заставил его обдумывать, у него еще не было полной ясности, но это не значило, что теперь Цинь Фан должен прятаться и отступать.

С того момента, как они с Син Янем поговорили начистоту, он не прятался — всегда действовал решительно. Во-первых, не хотелось терять такого друга, как Син Янь, а во-вторых, чем меньше что-то понимаешь, тем меньше смысла убегать: бегство — самое бесполезное занятие. Он предпочитал во всем разобраться сам, решить, что к чему, и покончить с этим как можно скорее. Когда все разложено по полочкам, становится легче и тебе, и другому человеку все можно сказать прямо. Такой уж у него характер — без лишних колебаний и трусости.

Выходя из дома, Цинь Фан все-таки надел маску: вид у него был болезненный, да и заражать других не хотелось. Как только они встретились, Син Янь чуть стянул с него маску, чтобы разглядеть лицо.

— Ты чего? — с улыбкой спросил Цинь Фан.

Губы у него пересохли. Син Янь спросил:

— Пить не забыл?

— Забыл, — признался тот.

Син Янь поправил маску на переносице, и на высоком носу Цинь Фана она смешно приподнялась, образовав небольшой купол. Пальцы у Син Яня были прохладными, и та точка на переносице, которой он коснулся, еще долго казалась Цинь Фану холодной. Кожа будто сохранила память о прикосновении — ощущение не давало покоя, постоянно напоминая о мимолетном контакте. Цинь Фан мысленно вздохнул и позже сам потер нос, пытаясь смахнуть это странное чувство.

Син Янь обернулся к нему:

— Что такое?

Цинь Фан покачал головой:

— Ничего, просто нос заложило.

Цинь Фан, как говорил Хуа Тун, был «крепкий детина». Болезнь в этот раз стала досадной случайностью, но отличная физическая форма взяла свое: примерно через неделю он снова был полон энергии.

Однажды утром он проснулся, чувствуя, что все неприятные симптомы исчезли: нос дышал, голова не болела. Он сразу встал с кровати и пошел в душ. Чэнь Кэ спросил:

— Ну как себя чувствуешь?

— Отлично, — ответил Цинь Фан, вытирая полотенцем капли воды с волос. — Кайф.

— Вижу, поправился, — усмехнулся Шэнь Дэнке, завязывая шнурки. — А последние пару дней ходил как дохлая курица.

Цинь Фан тряхнул головой:

— Сам ты курица.

Чэнь Кэ бросил ему таблетки от простуды:

— Выпей еще разок для закрепления.

Цинь Фан покачал головой:

— Хватит, больше не нужно.

Раз уж он поправился, то, провалявшись в постели несколько дней в тумане, теперь точно не усидит в общежитии. В групповом чате с самого утра его звали куда-то выйти. Цинь Фан первым делом заскочил постричься — волосы заметно отросли. Короткий ежик вызывал зависимость: стоит подстричься, и уже не хочется зарастать.

В детстве, когда он выздоравливал после болезни, дед всегда отправлял его к парикмахеру — мол, только так можно считать, что человек окончательно здоров. За последние годы Цинь Фан почти не болел, но привычка осталась.

Пока его стригли, телефон в кармане без умолку вибрировал. Выйдя из салона, Цинь Фан достал его и глянул: в чате ребята опять несли всякую чушь. Но кроме них там было сообщение от Син Яня.

— Еще плохо себя чувствуешь?

Цинь Фан уставился на экран, не зная, что ответить. Сначала это показалось странным, но, заблокировав экран и убрав телефон в сторону, он поймал себя на мысли, что не ответить — как-то неправильно.

На светофоре Цинь Фан снова достал телефон и набрал:

— Выздоровел, иду гулять.

Син Янь ответил:

— Угу.

Похоже, прошлый всплеск гнева Цинь Фана возымел действие: после того случая Син Янь перестал его так откровенно игнорировать — возможно, боялся, что Цинь Фан снова заявит о разрыве отношений. Цинь Фан это каждый раз забавляло: интересно, не портит ли это имидж «крутого парня» брата Яня? Ведь явно не хочет с ним общаться, а приходится выдумывать поводы для разговора.

Когда Цинь Фан пришел, остальные как раз сгрудились вокруг карт: Дун и Сяо Пэн играли в паре, а Фэн Чжэ с Сяо Фанем — в другой. Цинь Фан, глядя на это, зевнул:

— У вас что, других развлечений нет?

— Да все остальное тоже скучное, играть не во что, — Фэн Чжэ, присев на корточки на стуле, сжимал в руках карты и явно замышлял какую-то гадость.

— Вообще-то, есть, — запинаясь, произнес Сяо Пэн — то ли специально пародируя их, то ли правда так заикаясь. — Вы можете подраться.

— Отвали, — Фэн Чжэ бросил на него свирепый взгляд. — Мы можем подраться, объединившись против тебя.

Фэн Чжэ одними глазами спросил у Фань Линьи, есть ли у того козыри, и Фань Линьи едва заметно покачал головой.

— Хватит жульничать, играйте нормально, — Дун с сигаретой в зубах прищурился. — Все четыре короля у меня, говорю прямо, так что просто сдавайтесь и готовьте деньги.

Фэн Чжэ чертыхнулся. У этой парочки и правда была черная полоса: карты пришли никудышные, да и напарник оказался еще хуже. За час они прилично проиграли. Фэн Чжэ, переводя деньги через телефон, ворчал:

— В следующий раз, клянусь, не буду с тобой в паре. Руки у тебя из одного места растут, что за дрянные карты ты вытягиваешь?

— Ты сам-то хорошо играл? — невозмутимо ответил Фань Линьи. — Карты 4, 5, 5, 6, 6, 7, 8, 8, 9, 9 — это ведь не ты брал.

— Бей его! — Сяо Пэн, забрав деньги и отдав половину напарнику, подзадоривал их. — Давай, бей! Переворачивай стол, бросайся стаканами!

Фань Линьи, стоявший как раз за спиной Сяо Пэна, пнул его стул, отчего тот вместе со стулом кубарем полетел на пол. Фэн Чжэ тут же подбежал и добавил пинка.

В прошлый раз, когда Цинь Фан праздновал свой день рождения, он пришел с «новой любовью» под одной рукой и «старой» под другой, но сегодня явился в гордом одиночестве. Кто-то спросил его:

— Брат Фан, а где твой брат Янь?

Цинь Фан отмахнулся, прося их не лезть не в свое дело.

Фэн Чжэ подобрался поближе, заглянул Цинь Фану в лицо и спросил:

— Брат Фан, вы с ним... правда... ну, это самое?

— Что «это самое»? — Цинь Фан посмотрел на него. — Что «это самое»?

— Ну... вы что, реально встречаетесь? — Фэн Чжэ потеревил черную сережку в ухе, отчего мочка казалась еще белее. — Ты же вроде раньше по другой части был.

— Не лезь, — отрезал Цинь Фан. — Занимайся своими делами.

— Знаешь, Сяо Хуа будет очень расстроена, если узнает. Десять с лишним лет сохла по тебе, а в итоге ты предпочел стать геєм, лишь бы не с ней.

Фэн Чжэ стало даже жаль Сяо Хуа.

— Закрой рот, — Цинь Фан запустил в него футляром от карт.

Фань Линьби схватил Фэн Чжэ за шиворот и оттащил, а тот продолжал что-то сердито бормотать. Глядя на них, Цинь Фан подумал: даже если они и правда встречаются, его это нисколько не задевает. Но стоило представить то же самое в отношениях с Син Янем, как воображение сразу пасовало.

Он собирался пробыть здесь до вечера и поужинать с ребятами, но после обеда ему пришло сообщение от Сы Ту. Они добавили друг друга в WeChat уже давно, но почти не общались, поэтому сообщение от него стало сюрпризом.

Сы Ту написал:

— Зайдешь вечером поесть?

Цинь Фан спросил:

— Почему? Какой-то особый повод?

Сы Ту ответил:

— Нет, просто наготовил слишком много, сам не осилю.

Цинь Фан:

— Ха-ха, окей.

Если бы сегодня его позвал Хань Сяогун, Цинь Фан, скорее всего, отказался бы — с ним они и так часто виделись. А вот к Сы Ту, с которым они еще не стали близкими друзьями, он решил пойти.

Когда Цинь Фан засобирався уходить, Фэн Чжэ остался недоволен и, нахмурившись, спросил:

— Кто тебя зовет? Твой брат Янь?

— Один друг, — с улыбкой ответил Цинь Фан.

— Что за друг такой, что важнее нас? — Фэн Чжэ скривился. — Тун или брат Янь?

— Никто из них, — Цинь Фан толкнул его в голову. — Вечером поужинайте на мой счет.

— Если ты не уходишь, то платить не обязательно, — надулся Фэн Чжэ. — Но раз уж ты

уходишь, то, конечно, угощай. Мы ведь после ужина еще гулять пойдем.

Гулять после ужина — значило идти в ночной клуб. Цинь Фан, улыбаясь, покачал головой:

— Развлечения тоже с меня, но вот оплачивать ваших «мальчиков» я не буду.

Это было адресовано Фэн Чжэ, который недавно содержал одного паренька. Фэн Чжэ втянул голову в плечи, украдкой глянул на сидевшего напротив Фань Линь и замахал руками, мол, уходи уже быстрее.

Цинь Фан ушел, улыбаясь про себя: Фэн Чжэ стал намного приятнее, чем в старших классах. Тогда он только и делал, что строил из себя важную персону, и хотя с Цинь Фаном был в ладах, к остальным относился с таким высокомерием, что это раздражало. Сейчас он, конечно, оставался тем еще врединой, но стал куда интереснее.

К Сы Ту он пришел не с пустыми руками — принес бутылку вина. Дверь открыл Хань Сяогун. Цинь Фан вошел и поздоровался. Хань Сяогун спросил его:

— Брат Янь сказал, что ты приболел. Уже лучше?

<http://bllate.org/book/18141/1744624>